

Содержание

Предисловие..... 9

Глава 1

Татуировка: что это такое?

Древняя универсальная традиция.....14

Способ манипуляции человеческим телом.....19

«Неизгладимые знаки»20

Разные способы нанесения татуировок22

Основные идеи антропологов
о происхождении татуировок24

Татуировка с позиций «зооцентризма»30

Глава 2

Татуировки в древности

Источники исследования: археология,
письменность, изобразительное искусство.....38

Немного о мумиях.....40

Естественнонаучные методы
в изучении пазырыкских мумий59

Психология звериного стиля.....61

Фигуры геральдики и наследие
наших далеких предков62

Теперь немного о костях.
«Гарри Поттер»: история шрама73

Письменные источники. Татуировки в Библии. Священные тексты и сообщения древних авторов	79
Свидетельства средневековых летописцев	108
«Татуировки» в изобразительном искусстве.	112
Орнаменты трипольских статуэток	112
Остров Пасхи: маленькие тайны огромных статуй	118

Глава 3

Тело как текст

Культура до культуры	124
Природный язык тела	128
Тайны красоты и законы восприятия	135
Луна и солнце. Семантика частей тела. Тело-дом-храм.	139
Управляю телом — управляю мирозданием.	144
Феномен человеческого тела и происхождение изобразительного искусства.	146
Палеолитические Венеры. Части тела в наскальных изображениях. Рисунки на частях тела.	153

Глава 4

Историческая география татуировок

Африка	162
Ближний Восток	168
Кавказ	174

Индостан и Юго-Восточная Азия	176
Сибирь	183
Северо-Восточная Азия	184
Японские острова	186
Борнео (Калимантан)	188
Н. Н. Миклухо-Маклай о татуировках в Океании	189
Меланезия	194
Полинезия, Микронезия, Фиджи	197
Новая Зеландия	201
Австралия	219
Южная Америка	223

Глава 5

Rich man — poor man, begger man — thief

Моряки, пилигримы, изгои, бродяги, преступники	233
Люди в замкнутом пространстве	234
Soldiers, sailors	235
Begger Man — Thief. «От тюрьмы да от сумы не зарекайтесь» — а значит, и от татуировок.	240
«Сакральное» пространство тюрьмы	249
Татуировка у якудза	252
Роль изоляции в активизации мифологического мышления	255

Глава 6

Современность и традиция. Назад к истокам?

Суть эпохи — глобализация275
Одиночество в большом городе. Постфольклор как средство общения277
Эклектика побеждает.278
Экстремалы279
Самобичеватели в исторической ретроспективе. Единственная альтернатива288
Этнические мотивы. Да здравствуют кельты и японцы!292
Возрождение архетипа.294
Элитарные развлечения.	305
Современные опасности	306
Вместо послесловия. Что с нами происходит?	308
Литература	312

Предисловие

На столе у каждого уважающего себя алхимика или философа в эпоху Ренессанса и Нового времени должен был стоять человеческий череп. Можно считать, что это было напоминанием о бренности всего сущего, весьма наглядным *memento mori*.

Автор предлагаемой вашему вниманию книги, по роду деятельности палеоантрополог, то есть специалист, имеющий отношение к исследованию останков древних людей, прошел обратный путь. Его можно условно озаглавить «от костей к философии». На самом деле, если говорить серьезно, антропология — наука о человеке, занимающая пограничное положение в системе естественных и гуманитарных дисциплин, по моему глубокому убеждению, способна решать самые существенные и актуальные вопросы нашей жизни.

Антропология универсальна: она систематизирует знания о происхождении биологического вида *Homo sapiens*, изучает его естественную историю и физическую организацию. В широком смысле это уже давно система наук о человеке, включающая и такие сферы изучения, которые уже долгое время существуют самостоятельно (например, этнология, археология и др.). Подобное понимание антропологии до сих пор сохраняется в некоторых научных школах, преимущественно англоязычных. Попытки объединить естественнонаучный взгляд на человека со знаниями о его материальной и духовной культуре, языке далеко не слу-

чайны, они восходят к философским взглядам французских просветителей XVIII в.

Возможно, именно сейчас, в начале XXI в., вновь становится особенно актуальным сведение вместе разрозненных и «специализированных» знаний, добытых представителями смежных научных дисциплин на протяжении двух веков раздельного существования. Биологическая антропология способна только обогатиться, обратившись к данным археологии, этнографии, древней истории, даже филологии и фольклористики.

Действительно, отделить биологию от культуры, обсуждая феномен человека, исключительно трудно. К тому же, возможно, некоторые культурные явления прямо проистекают из нашей биологической сущности со свойственными ей физиологией и психологическими границами личности.

Само человеческое тело на протяжении всей истории нашего вида выступало независимым культурным феноменом.

Наглядным примером служат разнообразные свидетельства манипуляций, изменяющих внешний облик. Среди таких действий, возможно, первое место принадлежит татуировкам, как ни удивительно, не менее актуальным сегодня, чем тысячи лет назад.

Понять, почему это происходит, мы и будем стремиться. А для этого рассмотрим тело человека как явление мировой культуры, а татуировки — как важный исторический источник.

Иногда поэты в нескольких словах могут выразить то, на что ученым требуется посвятить объемные научные труды.

Илья Кормильцев в стихотворении «Атлантида», например, написал следующие строки:

«ты узнаешь меня по тайному знаку
я узнаю тебя по перстню на пальце
наша память хранит забытые песни
мы умеем плясать первобытные танцы».

В известном смысле, мы все — немного «жители Атлантиды». Чтобы лучше себя понять, обратимся к свидетельствам о культурных модификациях человеческого тела в древности. Почему действия, направленные на трансформацию и даже разрушение собственной природы, были столь популярны в прошлом и опять возрождаются сегодня? И наоборот, на каком историческом этапе развития возникло неприятие этих явлений? Я попробую ответить на эти вопросы на страницах данной книги.

Глава 1

Татуировка: что это такое?

Оба пола рисуют на своих телах *Tattoo*, так называется это на их языке. Это делается введением краски черного цвета под их кожу, таким образом, что она не смывается. У некоторых бедно украшенные фигурки людей, птиц или собак; у женщин обычно просто знак вроде Z на каждом стиге пальцев на руках и ногах. У мужчин тоже есть похожие и многие другие различные фигуры, например круги, кресты и т. д., которые имеют они на руках и ногах... Их метод татуирования я должен сейчас описать...

Из дневника капитана Джеймса Кука, писанного во время его первого кругосветного плавания на барке «Эндевор» в 1768–1771 гг.

Вопрос о происхождении татуировок вообще очень сложен и не входит в наши задачи.

С. И. Руденко

Что касается телесной красоты, то, прежде чем перейти к дальнейшему, я хотел бы знать, есть ли между нами согласие в определении ее. Похоже на то, что мы не знаем, что такое природная красота и красота вообще, ибо приписываем человеческой красоте самые различные черты, а между тем, если бы существовало какое-нибудь естественное представление о ней, мы все узнавали бы ее так же, как мы узнаем жар, исходящий от огня. Но каждый из нас рисует себе красоту по-своему:

Turpis Romano Belgicus ore color
(Цвет лица белгов постыден для римлянина).

«Апология Раймунда Сабундского»
Мишель де Монтень

Древняя универсальная традиция. Способ манипуляции человеческим телом. «Неизгладимые знаки».

Разные способы нанесения татуировок. Основные идеи антропологов о происхождении татуировок.

Татуировка с позиций «зооцентризма».

Древняя универсальная традиция

Прежде чем приступить к повествованию о татуировках в их историческом разрезе, нам предстоит определиться с некоторыми основными понятиями. Что может оказаться особенно важным для нашей книги? Какой багаж идей, накопленных учеными и мыслителями всего мира, лучше всего взять с собой в дорогу?

Первым делом постараемся понять, в чем же заключается оригинальность условного современного человека по сравнению с его предшественниками. Изменился он или нет? Здесь мы будем иметь в виду не внешние изменения, хотя в работе о татуировках внешности, конечно, должно быть уделено первостепенное внимание. Нет, в данном случае речь идет о внутренней картине мира, диктующей нам многие действия.

По словам Мирчи Элиаде, оригинальность и новизна современного человека по отношению к традиционным куль-

турам — в его стремлении рассматривать себя как существо исключительно историческое, в его стремлении жить в Космосе радикально десакрализованном, то есть рациональном и потерявшем священный статус [Элиаде, 2002]. По словам Ю. М. Лотмана, история — вообще один из побочных результатов возникновения письменности [Лотман, 2001].

Человека архаического история не интересует, его не интересует время, где все течет, все изменяется. Его мысли и дела занимает то, что мы можем в наш компьютерный век назвать Матрицей Первозданного Порядка. Его история священна, она повествует о свершениях богов и героев-просветителей, и все происходящее — лишь слепки с первоначальных событий, имевших место при сотворении мира.

Отсюда одно из важнейших различий между человеком архаической культуры и современным человеком — неспособность последнего проживать свою органическую жизнь как таинство. Совсем не таков человек традиционного общества. Элементарные физиологические явления становятся для него ритуалами, помогающими приблизиться к реальности, освободиться от автоматических действий, лишенных содержания и смысла.

Наверное, поэтому манипулирование с телом в древности — неотъемлемый атрибут человеческой культуры. Чаще всего процедуры внешнего воздействия применялись при прохождении так называемых ритуалов перехода (при посвящении подростков, принятии в мужской союз, вступлении в брак, в знак траура).

В системе координат, помогавших представителям традиционных культур отсчитывать время, помимо космических реперов (наблюдений за движениями солнца, луны,

звезд) основное место занимало пространство (иначе продолжительность) человеческой жизни.

С точки зрения биологии период индивидуального развития человека, или период онтогенеза, подразделяется на раннее детство, отрочество, зрелость и старость. Каждый из этих этапов имеет четко выраженные психологические и физиологические особенности (мы все хорошо это знаем, наблюдая со стороны за своими детьми и родителями, братьями и сестрами). С социальной точки зрения время жизни человека традиционного общества тоже строго делилось на отрезки, наполненные разными ролями. Они во многом совпадали с периодами онтогенеза.

Рождается и растет ребенок. В традиционном обществе его достаточно поздно отнимают от груди. И вот уже первый самостоятельный возраст «от 2 до 5», когда вставший на ноги человек активно осваивает мир. Согласно архаическим представлениям, он еще не полноправный член родовой общины. Если, не дай бог, что случится, он и похоронен будет иначе, не так как взрослые. Года в четыре возможны первые посвятельные обряды. Но чаще это происходит в шесть лет. От шести до примерно десяти лет — в традиционном обществе «период второго детства». Дальше идут подростки, в некоторых культурах раньше, в некоторых позже их вводят в мир людей (именно просто людей, потому что полноправные люди только взрослые).

Человеческое тело полагалось «доделать», чтобы оно соответствовало своему новому общественному состоянию. Ведь чтобы стать подлинным человеком, необходимо тоже походить на мифическую модель. Забежим немного вперед и приведем один пример: в некоторых племенах (нуэр в Аф-

Рис. 1.1. Детство — особый период в жизни представителя традиционного общества. Человека предстояло «доделать»

рике) шестилетним детям выламывали нижние резцы, «чтобы показать различие между человеком и животным». Заметим, что именно в 6 лет постоянные резцы сменяют молочные зубы. Здесь знания о темпах биологического развития послужили основой для возникновения ритуала.

Переход из одной возрастной и социальной категории в другую всегда сопровождался ритуалом, как правило, болезненным, и отождествлялся с подобием смерти и последующим возрождением в новом качестве (инициация подростков, вступление в брак). Точку перехода (испытания) можно, по-видимому, соотнести в иных терминах с точкой бифуркации, с моментом раздвоения сценариев жизни и смерти. Ведь,

скажем, в случае подростковой инициации можно не выдержать сложностей посвящения. Зато благополучно преодолевшие ритуальные испытания получали новое имя и «новую жизнь». Это свидетельствует об ином восприятии смерти, точнее, о семантическом равенстве смерти настоящей и ритуальной. Смерть при посвящении означала одновременно конец детства, неведения и самого состояния непосвященности. Эта мистическая кончина не содержала отрицательного эмоционального заряда, наоборот, она несла идею тотального возрождения Космоса и племени.

Как заметил Элиаде, в архаической мысли ничто лучше смерти не выражает идею «конца», завершенности, как ничто лучше, чем космогония, не выражает «творение», «деяние» [Элиаде, 2002, с. 16]. Космогонический миф как абсолютная идея строительства вселенной — объект для бесконечных подражаний. Копирование космогонического творения во всех доступных формах обеспечивает гарантированный успех в любой созидательной деятельности.

«Воссоздание мифа» и происходило во время ритуалов посвящения. Причем посвящаемых условно можно делить на три категории. Первая — наиболее многочисленная, к ней относятся лица обоих полов, достигшие соответствующего возраста. Вторая категория — вступающие в тайный союз представителей одного пола (были в истории союзы мужские, но были и женские тайные общества). И, наконец, наиболее ответственные испытания предстояло перенести будущим специалистам в области сакрального — шаманам и колдунам.

Прошедшие обряды люди несли на своем теле, в прическах и одежде соответствующие знаки, обозначающие их